М. А. САЛМИНА

«На рицѣ на Чечѣ» в «Задонщине»

В «Писанїи» Софония Рязанца, или «Задонщине», памятнике, сохранившемся в сборнике ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086,[1] читается выражение «на рицѣ на Чечѣ».[2] Река с таким наименованием в летописных и документальных источниках XV—XVI вв. не встречается. Словосочетание «на Чечѣ» считается испорченным чтением, опиской писца, появившейся вместо чтения «на Мечи». Между тем выражение «на рицѣ на Чечѣ» находит объяснение.

Это выражение, как представляется, заключает в себе переданные «цифирной» и «обратной»[3] тайнописью одновременно[4] слова «на Сѣрице». «Затаенные» слова разгадываются следующим образом. Буква «ч» в слове «чечѣ», имеющая цифровое значение 90, заменяется также имевшей цифровое значение 90 греческой коппой — ϙ.[5] Такая замена буквы «ч» коппой в целях тайнописи имела место в русских рукописях. М. Н. Сперанский в работе, специально посвященной тайнописи в русских и югославянских памятниках, приводит один из таких случаев: на л. 255 пергаменного Пролога середины XV в. (ГПБ, Fп. I. 48)[6] читается запись 1456 г., автор которой, использовавший для «затаения» помимо кириллицы греческий алфавит, при упоминании московского великого князя Василия Васильевича (πρї υελιχ^{o}μ κνζη βασїλїη βασιλїεβηϙи) в слове βασїλїεβηϙи взял для «ч» числительный знак (греческая ϙ=90=русской «ч»).[7]

---

[1] Последнее описание сборника см.: М. Д. Каган, Н. В. Понырко, М. В. Рождественская. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина. — ТОДРЛ, т. XXXV. Л., 1980, с. 107—146. Водяной знак бумаги, на которой написана «Задонщина», — петух. Идентичный знак в альбомах водяных знаков не найден; в работе эта бумага датируется приблизительно 70-ми гг. XV в.

[2] «. . .съѣхали сѧ вєѣ кн(ѧ)ѕи роускыѧ к великомоу кн(ѧ)ѕю Дмитрїю Иванович(ю) на пособь, а ркоучи такъ: „Г(о)с(поди)не кн(ѧ)зь великыи, оуже погании татарове на полѧ на наши настоупають, а вотчиноу нашю оу нас’ ѡтнимають, стоитъ межю Дономь и Днѣпромь на рицѣ на Чечѣ. И мы, г(о)с(поди)не, поидемь за быстроую рѣкоу Донъ, оукоупимь землѧмь диво, старымь повѣсть, а младымь памѧт’“» (ГПБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086, л.125). Далее листы указываются в тексте в скобках.

[3] «Цифирная» тайнопись предполагает замену обычных букв другими на основании их численного значения и в русских рукописях встречается уже с XIV в.; «обратная» тайнопись предполагает перестановку букв и слогов в словах и чтение их справа налево и засвидетельствована в русских рукописях с XVI в., а в югославянской письменности с XV в. (см.: М. Н. Сперанский. Тайнопись в югославянских и русских памятниках письма. — В кн.: Энциклопедия славянской филологии, вып. 4.$_3$. Л., 1929, с. 20, 42, 57, 58, 107, 137, 138).

[4] Случаи, когда записи комбинируют различные системы тайнописи, известны (там же, с. 42 и др.).

[5] Там же, с. 21, 29, 31.

[6] У М. Н. Сперанского ошибочно: F.I.43. См.: Описание русских и славянских пергаменных рукописей. Рукописи русские, болгарские, молдовлахийские, сербские. Сост. Е. Э. Гранстрем. Под ред. Д. С. Лихачева. Л., 1953, с. 63—64.

[7] М. Н. Сперанский. Тайнопись. . ., с. 69.

Далее. Коппу (ҫ) в слове «чечѣ» мы прочитываем как русскую «с». Примеры такого прочтения коппы также находим в рукописях.[8] Один из них приведен Л. Ковачевичем, описывавшим рукопись Белградской народной библиотеки XV в., содержащую Диоптру Михаила Псела и Шестоднев:[9] в тайнописной записи,[10] расшифровывающейся «а сие писа Николица», буква «с» в слове «писа» (мм. дд. нм. а) получается так: с = н + м (40 + 50 = 90) = ҫ.

Итак, обе «ч» в слове «чечѣ» «Задонщины» прочитываются нами как «с», само же слово — «сесѣ».

Далее прочитать словосочетание помогает обращение к «обратной» тайнописи. В нашем случае это перестановка слогов в слове справа налево. М. Н. Сперанский перестановку слогов в слове иллюстрирует на примере записи в Домострое в списке XVII в.[11] Чтение «на Сѣрице» получается, если слог «сѣ» слова «сесѣ» переставить в словосочетании «на рицѣ на сесѣ» влево и присоединить к слову «рицѣ».[12] Оставшиеся части слов этого выражения — «на се» — входят в связь с последующим текстом.[13]

Серица — это река в Псковской земле, в десяти верстах от Изборска. Из военных событий, связанных с рекой Серицей, на протяжении XIV — первой половины XVI в. по летописным источникам известны две битвы. Одна из них — это столкновение на Серице между псковским войском и «немецкой ратью», происшедшее 7 октября 1407 г., окончившееся победой псковичей.[14] Другая, более крупная по своим масштабам битва, в которой помимо псковичей принимали участие москвичи и другие силы, — это битва на Серице русских войск с войсками Ливонского ордена 27 августа 1501 г., ставшая началом русско-ливонской войны 1501—1503 гг.[15]

---

[8] См.: Гласник српског ученог друштва, књ. XXXII. У Београду, 1871, с. 245, 246; Глас српске краљевске академје, књ. LIII. Београд, 1898, с. 142.

[9] Л. Ковачевић. Белешке и натписи. — Гласник српског ученог друштва, књ. LVI. У Београду, 1884, с. 340—341.

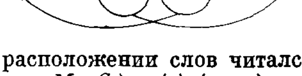
[10] Запись имеет следующий вид: а. рр. дд. е мм. дд. нм. а. лк. дд. ïï мл. еï. еï дд ца. Расшифровывается запись таким образом:

рр=100+100=200=с
дд=4+4=8=и
мм=40+40=80=п
нм=50+40=90=ҫ
лк=30+20=50=н
ïï=10+10=20=к
мл=40+30=70=о
еï+еï=15+15=30=л.

[11] «. . .коюрγ шнагогрѣ бара тыники дороваѲе насы, а сыва^{д}спи гискни босковоко^{д} но (?) папо рфирьѦпе. . .» — «. . .рукою грѣшнаго раба Никиты Ѳедорова сына, а списывал с книги бо Николсково (?) (с боков окольно (?), — *М. С.*) попа ПерфирьѦ (М. Н. Сперанский. Тайнопись. . ., с. 140—141).

[12] В тексте этого же памятника по отношению к реке «НепрѦднѣ» употреблено словосочетание «на рѣчкѣ».

[13] Очень возможно, и это было бы в полном согласии с приемами «обратной» тайнописи, допускавшей «фигурное» чтение или чтение «скачками» (М. Н. Сперанский. Тайнопись. . ., с. 43 и др.), что слова «на се» предполагалось читать не в обычном порядке, а после слов «и мы». В этом случае «на се», совершив как бы скачок вправо, повторяло бы рисунок перемещения слога «сѣ» влево: на



господине. Текст при таком расположении слов читался бы более слаженно: «И мы на се (для этого, ради этого, — *М. С.*), г(о)с(поди)не, поидемь за быстроую рѣкоу Донъ. . .».

[14] См.: Псковские лѣтописи, вып. I. Подг. к печати А. Насонов. М.—Л., 1941, с. 29.

[15] «В лѣто 7009-е» месяца августа «въ 27 наехали силоу немецкую князь псковскои Иван Ивановичь Горбатои и с воеводы великого князя, и с посадники, и со псковичи на Сѣрицы за Изборском 10 верстъ». (Там же, с. 85).

Через несколько дней, в сентябре, в среду,[16] «в нощ въ 8 день на Рожество святей богородицы» немцы взяли и сожгли в Псковской земле город Остров. Оба сражения закончились поражением русских.[17] Одержать победу над ливонскими силами русским войскам удалось лишь поздней осенью.

---

[16] «В лѣто 7010-е» (1502 г.). — Там же, с. 86. 8-е сентября в 1502 г. приходилось на среду (см.: П. Хавский. Хронологические таблицы в трех книгах, кн. 2-я. М., 1848, с. 20).

[17] В описанной Софонием битве упоминаются «шеломы нѣмецкїе», произведение заканчивается описанием скорби московских жен по погибшим в проигранной битве воинам; называется здесь и день «семтѧбрѧ и҃ в средоу на Р(о)ж(е)ство пр(е)с(вѧ)тыѧ б(огороди)ца» (л. 127 об., 128).

В начале «Задонщины» читается любопытное место: Софоний славит бояна (см. греч. βοή, βοά (дорич.) — пение, вещее слово, речь) «в городѣ в Киевѣ» и говорит, что тот боян «. . .поѩше славоу роусскыимь кн(ѧ)ѕемь. . ., восхвалѧѩ ихъ пѣсми и гоуслеными боуиными словесы на роусскаго г(о)с(поди)на кн(ѧ)ѕѧ Дмитрїа Ивановича) и брата его кн(ѧ)ѕѧ Володимера Ѡндрѣевич(а), занеже ихъ было моужество и желанїе за землю Роуссьскоую и за вѣроу хр(и)стїаньскоую» (л. 123 об.—124). «Се азъ», — далее пишет Софоний и, обратившись, также к именам Дмитрия Ивановича и Владимира Андреевича, начинает свой рассказ.